- Я…Я не хотела подслушивать. Правда.

Это было правдой. Она просто остановилась, когда услышала, что они случайно упомянули её по пути.

Однако, что бы она ни говорила, они уже давно потеряли к ней доверие.

Гленн слегка нахмурился.

- Я полагаю, что главное здание находится далеко отсюда.

- Я взяла на себя обязанность управлять делами дома. Итак, чтобы совершить экскурсию по замку… это данность.

Чтобы решить проблему, нужно было знать, какова точная ситуация.

Хотя, учитывая финансовое положение Винтерфеллов, она ожидала, что состояние тоже не будет хорошим.

Как она и думала, были места, которые нуждались в ремонте. Как будто у них даже не было денег, чтобы их подретушировать.

Она пришла в это место после того, как в смятении обошла замок. Рыцарские комнаты тоже старели.

Скорее из-за того, что они говорили о ней за её спиной, ей было жаль рыцарей, живущих в таком месте.

Гленн слегка нахмурился и спросил:

- Осматриваешь замок? Разве ты не просто шпионишь?

- Что вы подразумеваете под шпионажем? Зачем мне это делать?

"Я всего лишь искала дыры, через которые могли бы поступать деньги, ты, негодяй".

Вместо того, чтобы высказать своё мнение, Надя бросила на него слегка испуганный взгляд.

Она даже расплакалась, как будто её действительно задел резкий тон Гленна.

Если мужчина, которого она любила, подозревал её, она должна была проявить некоторую печаль.

Кроме того, она посмотрела вниз, чтобы показать, как она напугана. Обе её руки нежно и жалобно вцепились в юбку платья.

Надя могла вести себя естественно, потому что заранее потренировалась на случай, если Гленн бросит в её адрес резкие слова.

Однако его выражение лица нисколько не смягчилось.

Напротив, его тон стал только жёстче, как будто её жалкий вид был отвратителен для него.

- Поскольку ты достигла своей цели, нет необходимости продолжать действовать, не так ли? Прекрати притворяться.

"Ах, я знала, что он на это не купится".

Надя вздохнула и прищёлкнула языком.

Разве люди не говорили, что он был слишком молод, чтобы быть главой семьи Винтерфелл? Он оказался недружелюбным парнем.

Но она не могла открыть здесь правду.

Не было другого выхода, кроме как придерживаться первоначального плана.

Дрожащие веки Нади стали влажнее.

Чтобы притвориться, что она плачет, ей пришлось думать о своей покойной матери. Она снова погрузилась в свою правдоподобную игру.

- Вы знаете, как сильно я люблю вас, маркиз… Как вы можете говорить мне такие резкие вещи?

-…Что?

Гленн слегка приоткрыл рот, когда услышал её абсурд.

Реакция рыцарей рядом с ним тоже не отличалась. У них отвисли челюсти.

Не было ничего плохого в части "как вы можете говорить мне такие резкие вещи".

Эти строки были чем-то таким, что, скорее всего, вышло бы из любовного романа.

Конечно, у Гленна, у которого не было иммунитета к такого рода ситуациям, не было другого

выбора, кроме как быть озадаченным.

Он начал заикаться и ответил.

- Н-Не шути со мной. Ты же знаешь, меня бы не одурачила такая игра…

- У-у-у-у.

- Нет, подожди.

Золотые глаза Гленна закатились без всякой причины.

Проведя большую часть своей жизни среди грубых северян, он вряд ли имел какой-либо опыт успокоения плачущей женщины.

Капля холодного пота стекала по его лбу.

Было ясно, что Надя притворялась…

Он не мог поверить, что дочь злобного герцога Балазита может быть такой слабой…

Он пытался мыслить рационально, но в глубине души не мог избавиться от чувства дискомфорта.

Гленн сделал несколько шагов ближе к ней, сам того не осознавая.

Но Надя попятилась, когда он приблизился.

- Я-Я должна идти. Клянусь, я не хотела подслушивать ваш разговор.

- Подожди...!

Тогда Надя вытерла слезы и убежала.

Это произошло так быстро, и крошечная фигурка Нади исчезла из поля зрения Гленна.

- *Вздох*...

Гленн напрягся, когда попытался дотянуться до неё.

Рядом с Гленном, который застыл, как статуя, рыцари перешептывались друг с другом.

- Только что… Она плакала?

- М-Мы ничего не говорили, но почему она плакала?

- Кто знает? Может быть, она подумывала о том, чтобы отказаться от своего приданого.

- Это невозможно.

Возможно ли, чтобы дочь герцога Балазита так думала?

Было достаточно хорошо, что она не использовала приданое, чтобы тайно испортить семью Винтерфелл.

- Обычно у нас нет возможности приветствовать людей из семьи Балазит, верно? Разве это не данность?

- Это потому, что она не интересуется политикой, поэтому она не знает, что отношения между семьями не очень хорошие?

- Я имею в виду, не зная, кто враг твоего отца… Это вообще имеет смысл?

Острые комментарии слетали с уст рыцарей один за другим.

В отличие от их резкого тона, выражение лица Гленна было кислым, как будто он только что съел незрелую хурму.

http://tl.rulate.ru/book/61344/1979263